

LISELLE SAMBURY

BLOOD
LIKE
MAGIC

ЛИЗЕЛЬ САМБЕРИ

МАГИЯ
И
КРОВЬ

*Перевод с английского
Анастасии Бродоцкой*

POPCORN BOOKS

Москва

УДК 821.111
ББК 84(7Кан)-44
С17

BLOOD LIKE MAGIC

By Lisselle Sambury

Эта книга является художественным произведением. Любые отсылки к историческим событиям, реальным людям или местам используются в рамках художественного вымысла. Другие имена, герои, места и события являются плодом авторского воображения, и любое совпадение с реальными событиями, местами или людьми, ныне живущими или умершими, случайно.

Все права защищены. Любое воспроизведение, полное или частичное, в том числе на интернет-ресурсах, а также запись в электронной форме для частного или публичного использования возможны только с разрешения правообладателя.

Самбери, Лизель.

С17 Магия и кровь : [роман] / Лизель Самбери ; пер. с англ. А. Бродоцкой. — Москва : Popcorn Books, 2024. — 624 с.

ISBN 978-5-6047859-3-5

В мире будущего правят наука и технологии. Всесильная корпорация «Ньюген» за разумную сумму поменяет вам цвет волос, улучшит зрение, избавит от аллергии — и окажет другие генетические услуги, включая поиск идеального партнера.

Но даже в этом мире есть место магии. Вайя Томас много лет ждала испытания, которое позволит ей стать колдуньей. Никто из родных и вообразить не мог, что она потерпит неудачу. Но предки дали Вайе второй шанс. И теперь она должна отнять жизнь у своей первой любви, иначе магии лишится все семейство Томас.

Вот только Вайя никогда не влюблялась. А программа «Ньюгена» считает, что больше всего ей подходит Люк — заносчивый воспитанник главы корпорации и его вероятный наследник. Вайя не представляет, как проникнуться чувствами к парню, который не желает иметь с ней ничего общего. А если у нее получится — как убить человека, которого любишь?

УДК 821.111
ББК 84(7Кан)-44

© Анастасия Бродоцкая, перевод
на русский язык, 2023
© Издание на русском языке, оформление.
Popcorn Books, 2024
Text © 2021 by Lisselle Sambury
Jacket illustration © 2021 by Thea Harvey
Jacket design by Rebecca Syracuse © 2021
by Simon & Schuster, Inc.

ISBN 978-5-6047859-3-5

*Тебе, чернокожая девушка, где бы ты ни жила:
имей в виду, что ты можешь быть не только рабыней,
не только нравоучительным примером для кого-то другого.*

*Ты достойна того, чтобы быть волшебницей
и укрощать драконов, достойна того, чтобы влюбиться
в вампира или повести своих друзей на битву со злодеем.
Ты не только чья-то лучшая подружка, не только повод
посмеяться, чтобы разрядить обстановку.*

Ты и есть главная героиня.

ОТ АВТОРА

Действие романа перенесено в будущее, но в нем говорится и о прошлом и на него повлияли многие острые темы нашего настоящего. Эти темы при всей своей важности могут быть слишком болезненными, поэтому мне необходимо предупредить вас о них, прежде чем вы приступите к чтению.

Предупреждение: в романе есть сцены порки в контексте рабства, говорится о полицейском насилии и применении оружия, есть персонаж, страдающий расстройством пищевого поведения, и обсуждается эта тема, есть кровавые сцены, говорится о смерти, злоупотреблении запрещенными веществами и нездоровой зависимости, упоминается пренебрежение родительскими обязанностями.

ГЛАВА ПЕРВАЯ

Когда нежишься в ванне с кровью, в этом есть что-то такое, отчего хочется не вылезать оттуда, пока пальцы не сморщатся так, что кожа все косточки облепит. Я высовываю ноги, от них по густой рубиновой жидкости идет мелкая рябь. Продолговатые капли медленно стекают с рук и громко шлепаются в ванну, словно пряное тесто с ложки.

— Прости, что прерываю твою оду ванне, но тебе пора вылезать.

Это моя двоюродная сестра Кейс — стоит, прислонясь плечом к косяку двери. Унитаз у нас так близко к ванне, что приходится ставить ногу на приступку перед ней, когда писаешь.

Кейс шумно фыркает и скрещивает руки на груди. На ней жемчужно-голубой махровый халат с вышитой буквой К — Кейша. Наша старшая двоюродная сестра Алекс в прошлое Рождество подарила такие халаты всем домашним. На моем, канареечно-желтом, вышита буква В — Вайя.

— Не называй меня Кейша, даже про себя. — Кейс прочитала эту мысль легко и просто, словно сливки сняла.

«Извини».

Дар чтения мыслей пробудился у Кейс год назад, но я до их пор иногда забываю о нем.

Бабушка постоянно твердила, что все ее знакомые Кейши плохие. Назло бабушке тетя Мейз назвала этим именем обеих своих двойняшек. Кейс требует, чтобы ее называли именно так, будто чемоданчик, — а не Кейш или Киши, что было бы естественнее и напоминало бы на вкус восхитительный пирог с яйцом и шпинатом. Думаю, для Кейс это лишний способ отличиться от сестры, с которой она на ножах с самого рождения, во многом из-за общего имени.

Кейс задирает подбородок.

— Кейша противная и только и думает, что о своей ленте, лайках и сайтах знакомств. Вот почему мы с ней на ножах. Эти ее фотки с откляченной задницей — будто мечтает подцепить богатенького папика! Ради чего? Чтобы кто-нибудь незнакомый поставил ей пять звезд?

А мне нравится лента Кейши. Кейша делает так, что наша жизнь на отшибе выглядит даже гламурной, а ее откровенные фотографии мне кажутся мятежно-феминистическими. Ну да, сплошные сиськи и попа, но ведь она ими и правда гордится!

Кейс разматывает тюрбан, и по ее плечам рассыпаются пружинистые кудряшки. Корни черные, оттенок 1В, а концы блондинистые, оттенок 14/88А. Я купила ей этот набор для наращивания в интернете на день рождения. Называется «Иоланда». Для поддельных волос смотрится очень даже натурально.

Кейс открывает рот.

«Прости-прости, они не поддельные. Настоящие, просто не твои».

Когда у тебя постоянно кто-то торчит в голове, это то еще мучение. Но я уже привыкла. Иногда так даже легче, потому что у меня есть лучшая подруга, которая всегда утешит, и ей не нужно объяснять, из-за чего мне тошно. А иногда — тяжелее, например, если мне тошно из-за того, что я в жизни не буду такой же умной, сильной и талантливой, как Кейс, и приходится смотреть, как дергается ее лицо, потому что она пытается притвориться, будто не слышала, о чем я думаю.

Я нажимаю кнопку на пульте управления ванной. Пульт вделан в белый кафель и красиво изогнут (спасибо, дядя Катиус). Загорается неоновое-зеленым кнопка «пар», и из встроенных инжекторов в кровавую ванну подается тепло. Когда меня обдаёт жаром, я даже ежусь от удовольствия.

Каждая лишняя минута здесь — это минута, которую мне не надо проводить на первом этаже. Надо наслаждаться моментом, а не бояться того, что будет потом.

Губы Кейс кривятся:

— Еще скажи, что ты включила подогрев!

«Ладно, не скажу».

Я подтягиваю колени к груди и обхватываю их руками.

— Почему я должна вылезать?

Кейс сползает по косяку и садится на пол, привалившись спиной к двери.

— Я уже час назад проверила, как там твоя стряпня в духовке, потому что ты мне написала, а я исполнила твое распоряжение. Все уже тогда было готово. Мы проголодались, а бабушка запрещает прикасаться к угощению, пока ты

не спустишься. У нас вообще-то праздник по случаю твоей Первой Крови.

Не знаю, как относятся к пубертату обычные девочки, возможно, они не в восторге, но в сообществе колдунов это важное событие. Мне исполнилось четырнадцать, потом пятнадцать, но ничего не происходило, и я огорчалась, но ведь, как говорится, не все ягодки созревают рано — и даже не все ягодки среди поздних созревают рано, если учесть, что месячные у колдуний обычно начинаются позже обычного. Но мне всегда казалось, что уж в шестнадцать-то все случится. С самого дня рождения, а он был недели две назад, я изнывала от ожидания — и вот несколько часов назад настал долгожданный миг.

Мы с мамой и бабушкой паковали косметику в гостиной. Сначала у меня неприятно повлажнили трусы. Признаться, такое иногда случается. За две недели я извелась от ложных тревог, поэтому не собиралась делать поспешных выводов. Пока ощущение не усилилось настолько, что я решила, будто я, шестнадцатилетняя девочка с нормально функционирующим мочевым пузырем, взяла и описалась. Сейчас я понимаю, что от одной этой мысли мне стало до того стыдно, что я рада, что не сказала этого вслух. И вдвойне рада, что Кейс куда-то отлучилась и не слышала меня. Но когда я встала, чтобы пойти в туалет и проверить, что произошло, из-под моих свободных пижамных шортов выползла капелька крови.

Иногда события, которые переворачивают твою жизнь, с физической точки зрения сущие пустяки, зато с психологической таят в себе просто колоссальные перемены. Вот как эта темно-красная капля, которая стекала по моей голй ноге.

Я завопила от восторга.

Мама завопила от гордости.

Бабушка завопила, чтобы я отошла с ковра, а то заляпаю.

Я взяла у мамы прокладку, чтобы временно исправить положение, и заметалась по кухне — мне надо было поскорее приготовить ужин по случаю грядущего Призвания. Прошло больше часа, прежде чем я поставила все в духовку и наконец-то улеглась в ванну отпраздновать это событие по-настоящему. Затем я еще пару часов просто не шевелилась.

Первая Кровь в моем случае — это не просто типичное для колдунов катастрофическое перепроизводство телесных жидкостей, вызванное совершенно необъяснимым сочетанием генетической предрасположенности, гормонов и магии, символизирующее кровь наших предков. Это еще и первый шаг на Пути Взросления, первое из препятствий, которые надо преодолеть, чтобы стать колдуньей.

Что, конечно, восхитительно, если забыть, что я могу оказаться пустоцветом и вообще не унаследовать колдовских способностей. Пока что Первая Кровь — единственное яркое пятно при таких унылых перспективах. И каламбур тут нарочно.

Чем сильнее напирает Кейс, тем больше мне хочется остаться в ванне. Стоит мне выйти, и начнется Путь Взросления. Тут уж назад дороги не будет, не отвертисься.

— Я голая! — скулю я.

— Надо же! А я и не заметила.

Иногда Кейс ведет себя как настоящая вредина. Нет, не так. Кейс и есть настоящая вредина. Чем ты ближе к ней, тем хуже тебе приходится. Я знаю ее с рождения, поэтому любви и желчи мне достается поровну.

Уверена, все дело в том, что роды принимал дядя Ваку, а у него мощная отрицательная энергетика. И не потому, что он наркоман и сидит на мод-эйче. Просто он козел. Может, дело в том, что он в семье старший. Но, строго говоря, он принимал роды у всех наших мам. Чудо, что у такого, как он, настолько преданная и заботливая дочь, как наша двоюродная сестра Алекс. Если бы, когда дядя Ваку появился на свет, умели делать нормальный генетический скрининг, сразу стало бы ясно, что он подвержен нездоровым зависимостям и не умеет себя контролировать. Запретить ему работать врачом никто бы не смог, да и нельзя так поступать — в смысле, сразу бы заговорили про права человека, и крыть было бы нечем, — но ради его же безопасности ему должны были раз и навсегда закрыть доступ к наркотическим веществам.

Правда, такие подробные медицинские обследования нашей семье не по карману. Так что дядя Ваку мог узнать это о себе только при поступлении на работу. Даже если бы тогда уже были такие технологии, ему не сообщили бы результаты скрининга. Генетической информации выдают ровно столько, сколько нужно, чтобы ты не помер. А зачем говорить больше, если «Ньюген» может содрать с тебя за премиум-анализ кругленькую сумму?

Я погружаюсь в ванну поглубже, чтобы было видно только глаза — темные, почти черные. Кровь обволакивает губы, словно наш фирменный бальзам для губ марки «Томас».

Смотрю на кислое лицо Кейс и говорю:

— А помнишь, когда-то «Ньюген» был жалким стартапом, куда обращались белые, чтобы узнать, сколько на свете разновидностей белой кожи?

Она ехидно улыбается и задирает подбородок к потолку.

— Я на шесть процентов британка, на два ирландка и на девяносто два канадка.

Я хмыкаю.

— Такой скрининг предлагают по доступным ценам, — рекламным голосом провозглашает Кейс.

Доступные цены — это ежемесячный ипотечный взнос за шикарный кондоминиум в центре. И это самые основные данные ДНК. А от того, сколько просят за генноинженерные манипуляции, у меня даже живот сводит.

— Она что, еще в ванне? — пронзительно кричит мама из коридора.

Да чтоб меня хакнуло!

Мама рывком распахивает дверь и вламывается в ванную, словно не замечая Кейс. Темные волосы у нее заплетены в косички и просвечивают из-под нейлоновой сеточки телесного цвета — не эбеново-черного, как наши тела, а светло-бежевого, почти розового. Сеточки для волос нашего цвета в принципе существуют, но почему-то их никогда не выдают в качестве бесплатного образца.

Уединиться мне здесь явно не дадут. Если верить бабушке, наши предки всегда рядом и слушают нас. В смысле, в моем семействе издревле принято совать нос не в свое дело. Трудно представить, что Мама Оримо, которая погибла, когда помогала своим братьям-рабам сбежать из-под палящего солнца на тростниковых плантациях Луизианы в прохладную и свободную провинцию Онтарио, решит посвятить загробную жизнь тому, чтобы шпионить за нами. Наша семья ведет тайную жизнь среди людей, которые верят только в то, что можно доказать генетически, а остальное для них просто не существует, особенно магия. Если бы Маме Оримо пришлось за нами наблюдать, она умерла бы еще раз — со скуки.

Моя мама затягивает завязки своей салатовой ночнушки и смотрит на меня сверху вниз с бледной улыбочкой.

— Поздравляю с праздником Первой Крови. Это прекрасный момент в твоей жизни. Ты становишься начинающей колдуньей. Но я не я буду, если разрешу тебе весь вечер отмокать в крови.

— Так это же вроде полагается, — возражаю я.

Ритуал Первой Крови для девушки предполагает возможность долго-долго нежиться в ванне, причем от крови кожа почему-то становится мягкая-мягкая, а потом вся семья собирается на торжественный ужин в твою честь. Словно дополнительный день рождения.

У мальчиков все далеко не так увлекательно. Когда я спросила папу, как все прошло у него, он только поморщился, будто вспоминал какой-то досадный случай. У будущих колдунов, как и у колдуний, организм вдруг вырабатывает необъяснимо много крови. Но поскольку это не месячные, кровь течет отовсюду: из глаз, из носа, изо рта, и, как он выразился, из «интимных частей». Папа тогда просто смыл ее в душе и не стал ничего отмечать, как и большинство мальчишек.

Смыл в душе! Как будто это ничего не значит!

А вот девочки всегда устраивают какой-нибудь праздник, кому что нравится.

— Да, ванна — часть ритуала. — Мама подбоченивается. — И нет, тебе нельзя лежать в ней вечно. Пора вылезать и готовиться к завтрашнему дню.

Сердце у меня екает, я крепче обхватываю коленки, вся скукоживаюсь, будто это поможет мне укрыться от маминого взгляда. Первая Кровь — это лишь первый шаг по Пути Взросления колдуньи. А завтра меня ждет Призвание. Передо мной предстанет кто-то из предков и даст задание, которое

я должна выполнить, чтобы обрести колдовские способности и получить свой дар. Пролить немного крови и наслать пустяковые чары может любая колдунья. Дар — совсем другое дело. Он у каждого свой и определяется тем, как меняется твой генетический код, когда проходишь Призвание.

Мама грозно щурится:

— Второй раз просить не буду. Вылезай из ванны.

Она не повышает голоса, но маленьким канцелярским ножиком режет себе подушечку большого пальца, роняет каплю крови из пореза и наскоро насылает чары. Кровь, в которой я сижу, мгновенно становится ледяной. Жидкость в ванне густеет и сворачивается, да так, что жареная картошка с домашним карри, которую я ела на ланч, просится наружу.

Мама указывает на ванну и крутит указательным пальцем. В ответ жидкость в ванне повторяет ее движение, и ноги мне щекочут сгустки размером с теннисный мяч. Живот сводит, меня мутит, я отчаянно зажимаю ладонью рот.

Мама резко выбрасывает вперед руку, и кровь вместе со сгустками мощным водоворотом уходит в слив. От маминых чар все волоски у меня на теле искрят, будто наэлектризованные.

После чего я остаюсь сидеть в пустой ванне, и внутри у меня все так иссохло, что, наверное, и месячных больше никогда не будет.

Кейс смотрит на меня и кривится.

Мама часто, с трудом дышит, у нее вздымается грудь. Только она способна выйти за пределы своего колдовского диапазона ради чистой театральности.

Кейс хватает мое полотенце с хромированной вешалки на двери и швыряет мне. Правда, я и так сухая — мамины чары стерли с моего тела всю кровь.

Я встаю и заворачиваюсь в полотенце, а мама тычет в меня пальцем:

— Опомнись! Это тебе не праздник в честь первых месячных! Это начало Пути Взросления. У тебя завтра вечером обряд Усиления, тебя ждет Призвание! Соберись!

Мама говорит ровно то, о чем я пытаюсь не думать. Теперь, когда у меня уже была Первая Кровь, предки теоретически могут Призвать меня в любой момент, когда им заблагорассудится, — хоть в туалете, пока я, так сказать, осуществляю ежедневные поставки, хоть в разгар приготовления обеда, — и заставить выполнять задание, по результатам которого они решат, достойна ли я того, чтобы благословить меня волшебным даром.

Именно поэтому завтра все придут на церемонию Усиления. Она должна сделать так, чтобы Призвание произошло, когда мы захотим. Тогда у меня сложатся наилучшие условия для выполнения задания и будет больше шансов пройти испытание. Кроме того, если со мной будет вся моя семья, я смогу отчасти перенять колдовские способности родственников и получу более мощный дар. Если мы этого не сделаем, Призвание все равно состоится, но благодаря церемонии мне не придется смотреть в глаза предку и выполнять задание — и одновременно тянуться за туалетной бумагой или заниматься чем-нибудь другим, не менее дурацким.

Обычно предки не Призывают в тот же день, когда у тебя была Первая Кровь, но так или иначе обратный отсчет пошел. Через двадцать четыре часа я буду точно знать, стану ли я колдуньей... или нет.

Как жаль, что нельзя лечь обратно в тепленькую ванну!

— В теплую кровь! Даже если Призвание происходит у тебя в голове, все равно стоит приложить усилия и сделать все как положено! — заявляет Кейс.

Я же вроде говорила, что она вредина. Говорила?

Когда я останавливаюсь перед зеркалом, оно сначала мигает и только потом включается — это старая модель, мама купила его на распродаже. Кожа у меня обрела гладкость, положенную после ванны с кровью, но все равно сухая. Я капаю на ладонь «Увлажняющую сыворотку для лица и тела все-в-одном» марки «Томас» и втираю в кожу — она у меня цвета темного орехового дерева.

На отражающей поверхности зеркала включаются последние посты из моей ленты — это я взломала домашнюю сеть и подключила свой чип. Уведомление: я получила новый отзыв. Нажимаю и вижу маленькое фото какого-то дяденьки, папиного ровесника, и отзыв, который он написал, увидев меня на трамвайной остановке возле дома:

«Четыре звезды от Бернара Холбрука. Красивая девушка. Пусть чаще улыбается».

Мама тычет пальцем в его аватарку. От этого на зеркале появляется пятно.

— На него надо жалобу подать! Из него уже песок сыплется, а туда же — отзывы писать! Извращенец!

Она выбирает кнопку «Пожаловаться» рядом с аватаркой. Глазами пожирает фото — скорее всего, ищет колдовскую метку, знаменитый значок в виде точки в овале, обведенном кружком, который наши прячут на фото в своих онлайн-профилях, в резюме, на вывесках и так далее, чтобы мы могли узнать своих.

У Бернара на странице такой метки нет.

Мама скрещивает руки на груди и трясет головой, глядя в зеркало, будто хочет, чтобы оно донесло до Бернара, как ей противно. Потом ерошит мне волосы.

— Я понимаю, ты боишься, тебе вообще с трудом даются важные решения, но завтра у тебя Призвание, и никто не

спрашивает, готова ты или нет. Нужно, чтобы ты его прошла. И я знаю, что у тебя все получится. Просто тебе надо...

Постараться? Подготовиться? Прыгнуть выше головы?..

— Одевайся, — командует мама, решив не договаривать. — Я достала из духовки все, что ты приготовила. Прощу к столу.

— Спасибо. — Я еле выговариваю это слово, но мама терпеть не может, когда запинаятся, поэтому я повторяю твердым голосом: — Спасибо.

Мама переводит взгляд на Кейс.

— Пожалуйста, помоги ей выбрать белое платье для ужина. Катиус обожает все эти финтифлюшки с намеком на девственность, а если он не почувствует, что его мнение принимают в расчет, его будет завтра не заманить на церемонию Усиления.

Кейс лукаво усмехается:

— Конечно, тетушка.

Мама выходит, а я втираю в волосы несмываемый кондиционер, после чего достаю из-под раковины баночку кокосового масла и зачерпываю оттуда белую массу. Она тает от тепла моих рук, и я, потеряв ладони друг о друга, густо мажу им кожу под кудрями, сухую, как песок.

Обычно, когда я мою голову, я проделываю целый ритуал с масками, травяными шампунями, несмываемыми кондиционерами, маслом для кудрей «Томас», гелями и холодными плойками, но я провалялась в ванне слишком долго, и теперь мне некогда. Придется пока довольствоваться пусть и увлажненными, но не очень четкими локонами. Когда умеешь колдовать, можно управляться с волосами в четыре раза быстрее, и все кругом так и делают. Мы с Иден — единственные в доме, кому это не по силам. Пока мы не пройдем Призвание.